

Вершок Ирина Леонидовна

*Белорусский государственный университет
(Минск, Беларусь)*

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

В системе юридических наук особое место занимает история государства и права Беларуси, предметом которой признаются «причины и условия возникновения, становления, развития и функционирования государственности, ее правовых институтов у народов, которые населяли белорусские земли с далекой древности до сегодняшнего времени» [2, с. 6]. Как свойственно для исторической науки в целом, в качестве одного из важных, а иногда и ключевых вопросов, история государства и права Беларуси рассматривает проблемы изменения и развития, причем в узкой сфере — применительно к национальной государственно-правовой действительности.

Кроме того, вопросы изменения и развития государственно-правовых явлений поднимаются в контексте таких общетеоретических дисциплин, как общая теория права и социология права, часто традиционно постулирующих, что «развитие государства и права предполагает смену их качества, что одновременно указывает на направление развития — совершенствование или деградацию» [4, с. 248]. Таким образом, названные юридические науки в свой понятийно-категориальный аппарат включают два термина: «изменение» и «развитие», которые в значительной степени относятся к пространственно-временным характеристикам государства и права, а также связанных с ними явлений. Однако понятие развития до сих пор глубоко «в юридической теории не отрефлексировано, принято на «веру» в том контексте, который придала ему общесоциологическая теория (социальная философия), опирающаяся на парадигму поступательного течения времени» [3, с. 27].

Действительно, развитие по своей сути представляет собой изменение, ведущее к переходу в новое качественное состояние, причем свойство изменения имманентно присуще содержанию государства и права, в то время как форма может развиваться, то есть, качественно меняться [3, с. 27]. До тех пор, пока в изменениях проявляется природа (содержание, суть) государства, можно говорить о его развитии, что означает преобразование за счет внутренних импульсов, саморазвертывание. Однако когда в процессе изменения перестает отражаться природа явления, такие изменения не являются развитием, они связаны с перерождением, происходящим под внешним влиянием. В случае, «если внешнее воздействие связано с изменением темпа саморазвития, ... оно не ведет к развитию и, как правило, имеет непредсказуемые последствия», теряется «закономерность социального развития, складывающаяся из последовательных этапов, каждый из которых предопределяет свойства последующего» [3, с. 247].

Кроме того, «идея развития применима только к элементам системы. Новые качественные состояния элементов в системе носят для нее характер количественного накопления. Развитие же самой системы, если о нем можно говорить, связано не с качественными изменениями, а с необратимыми про-

цессами дифференциации, усложнения и т. д. — но в рамках одного и того же качественного состояния, тех же основных функций» [3, с. 248—249].

На основании указанных концептуальных положений, требуется пересмотр ряда выводов историко-правовой науки относительно изменения или развития государственно-правовой действительности, в том числе имеющих место в результате революционных событий 1917 г. в Беларуси. Требуется переоценка названных событий с точки зрения процессов изменения или развития применительно к отдельным элементам механизма государства, а также институтам и нормам системы законодательства. Чем более скрупулезно и глубоко будет проанализирован каждый из элементов указанных систем, тем объективнее будут полученные выводы. Например, при осуществлении глубокого исторического анализа «особенностей государственно-правового развития Белорусской ССР в 1920—1930 гг.» [2, с. 265], осуществляемого в учебной литературе, требуется еще и конкретизация тех элементов государственной и правовой систем, в отношении которых в тот период действительно имело место развитие, а не простые изменения. В контексте анализа «развития права» [2, с. 278] учеными справедливо указывается на изменения в отрасли конституционного права, повлекшие проявления ряда закономерностей. Действительно, для становления и развития института разделения властей значительную роль играло внешнее воздействие в виде принятия Конституций БССР 1919 г., 1927 г. и 1937 г. Темпы такого воздействия способствовали поступательному развитию, саморазвертыванию принципа построения механизма советского государства в виде разделения властей, который в настоящее время получает свое отражение и дальнейшее развитие в отрасли конституционного права Республики Беларусь и соответствующую практическую реализацию. С развитием содержания названного принципа происходят структурные изменения в системе национального законодательства и государственного аппарата.

Однако, выделение таких направлений изменения законодательства 1920—1930 гг., как а) продолжение действия нормативных актов РСФСР без всякой оговорки; б) в некоторых нормативных актах РСФСР имелись оговорки, что их действие распространяется и на территорию других советских республик; в) ряд нормативных актов РСФСР начинает вводиться в действие специальными постановлениями законодательных органов БССР; г) в БССР принимаются собственные нормативные акты, но в соответствии с законодательством РСФСР; д) с созданием СССР на территории БССР расширяется действие законодательства СССР, в связи с чем действие нормативных актов РСФСР ограничивается представляется затруднительным признать в качестве развития права [2, с. 278—282].

В свою очередь, исторический факт начала белорусизации (национально-государственного строительства), имевший место после революционных событий 1917 года, является фактором исторических изменений, начавшихся с Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии 31 июля 1920 г. В данном случае изменение национальной политики, выраженное во внешнем правовом воздействии, не нарушило темп этнического саморазвития и даже ускорило его. Так, «последовательность и поэтапность» белорусизации, когда сначала произошел подготовительный этап с проведением организационно-агитационных мероприятий, а потом — широкая практическая деятельность во всех сферах государ-

ственно-политической и общественной жизни» [2, с. 275], несмотря на пропагандистские и идеологические цели, имело важное национально-культурное значение: к концу 1920-х гг. получило всестороннюю поддержку белорусского народа и помогло почувствовать себя нацией [2, с. 275].

Приведенный пример исторического развития в национально-правовой сфере прерывается в конце 1920-х гг., когда Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) И. Сталиным был объявлен «крутой поворот во всей политике», что привело почти к полному сворачиванию политики белорусизации [2, с. 277—278]. В целях укрепления государственного суверенитета в СССР произошло перерождение национальной государственной политики, развитие которой было прервано вместе с принятием в 1931 г. постановления ЦК КП(б)Б об усилении борьбы с уклонами в национальном вопросе. Была нарушена формирующаяся закономерность построения национальной государственности, вплоть до настоящего времени существенно затрудняющая формирование и реализацию идеологии белорусской государственности, что неоднократно отмечается в настоящее время Главой государства в контексте формирования национальной идеи. В частности, признается, что «нужна такая идея — четкая, кратко сформулированная, чтобы она захватила всех. Я все больше убеждаюсь: наверное, мы не пришли в своем развитии к той точке, когда бы эта идея вот ударила всем по мозгам и по сердцу. Я успокоился, думаю, ну раз общество ничего предложить не может — я тоже не могу придумать, даже боюсь что-то говорить, потому что это очень ответственно. Вот так все происходит, что мы живем и без этой «идеи». А хотелось бы. Но ее пока нет. И я абсолютно убежден: выдумать ее невозможно. Нас к этому должна подвести сама жизнь, само развитие нашей страны. Слишком мало, наверное, мы прожили как абсолютно суверенное, независимое государство, даже Россия не в состоянии ее сегодня сформулировать. Тут надо быть очень точными, аккуратными. И чтобы это захватило всех.

Но формулировать ее надо, потому что это движение вперед, послание всем поколениям — вот наше будущее» [1].

Таким образом, современные разработки в исторической науке о государстве и праве Беларуси необходимо осуществлять в русле решения общих проблем истории Беларуси на предмет выявления закономерностей развития общества, государства и права. В результате полученных выводов появится возможность изучать процессы развития отдельных элементов государственно-правовой и социально-правовой системы в истории государства и права Беларуси с целью научного поиска закономерностей, свойственных внешнему, формальному изменению отдельных элементов механизма государства и отраслей права. Фактические данные, полученные и проанализированные историко-правовой наукой, должны получить соответствующую рефлексию в рамках общей теории права и социологии права.

Библиографический список

1. Встреча с представителями общественности, белорусских и зарубежных СМИ «Большой разговор с Президентом» 3 февраля 2017 года [Электронный ресурс] / Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. — Минск, 2017. — Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-predstaviteljami-obschestvennosti-belorusskix-i-zarubezhnyx-smi-15509/. — Дата доступа: 06.10.2017.

2. Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: падручнік / Т. І. Доўнар. — Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2014. — 416 с.
3. Малахов, В. П. Мифы современной общеправовой теории / В. П. Малахов. — Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. — 151 с.
4. Социология права: курс лекций: в 2 т.; отв. ред. М. Н. Марченко. — Москва: Проспект, 2015. — Т. 2. — 342 с.

Голубева Арина Игоревна

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

ВКЛАД УЧЕНЫХ БГУ И УЧЕНЫХ-БЕЛОРУСОВ В ИЗУЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА БЕЛОРУССКОЙ ССР

История развития советского гражданского процессуального права являлась актуальной темой в исследованиях советских ученых. Теоретическим и практическим проблемам гражданского процесса в русской дореволюционной, советской и современной российской процессуальной науке посвящено значительное количество интересных исследований. Свой вклад в разработку этой сложнейшей проблематики, в частности, внесли М. Г. Авдюков, С. Ф. Афанасьев, С. А. Барашков, Л. А. Ванеева, Ю. С. Гамбаров, А. Х. Гольмстен, П. П. Гуреев, М. А. Гурвич, А. Г. Давтян, В. М. Жуйков, И. М. Зайцев, О. В. Иванов, А. Ф. Клейнман, А. С. Козлов, К. И. Комиссаров, Т. А. Лилуашвили, К. И. Малышев, В. В. Молчанов, С. В. Никитин, Ю. К. Орлов, Ю. К. Осипов, В. К. Пучинский, Л. Н. Ракитина, И. М. Резниченко, И. В. Решетникова, Т. В. Сахнова, Л. П. Смышляев, М. С. Строгович, М. К. Треушников, А. И. Трусов, Д. Н. Чечот, М. С. Шакарян, К. С. Юдельсон, Т. М. Яблочков, А. В. Ярков и многие другие.

К сожалению, белорусские ученые в меньшей степени занимались изучением этих вопросов, поэтому относительно Белорусской ССР этот вопрос изучен недостаточно.

В 1920—1930-е годы XX века вопросы гражданского процессуального права исследовались в работах академика АН БССР М. О. Гредингера, который работал в Белорусском Государственном Университете с 1922 по 1936 гг. Ученый является автором более 100 работ, в частности «Пособие по гражданскому процессу БССР» (1935).

Вопросы становления и развития советского гражданского процессуального права Белорусской ССР в первой половине XX века исследовала И. М. Казей в кандидатской диссертации «Становление и развитие гражданского процессуального права Белорусской ССР (1917—1937 гг.)», успешно защищенной в 1990 году.

Доктор юридических наук, профессор С. В. Курылев в своих работах заложил основы белорусской научной школы гражданского процесса. Научным руководителем начинающего исследователя стал крупнейший процессуалист, ученый с мировым именем, профессор М. А. Гурвич, а темой кандидатской диссертации — «Объяснения сторон как доказательство в советском гражданском процессе», которая была успешно защищена в 1953 году.